

Социология управления
Sociology of management

УДК 009; 304; 308; 394

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-115-2026-210-224

Социальная архитектура города: историческая память в современном интерьере

Григорьева Наталия Сергеевна

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии управления, SPIN-код РИНЦ: [9017-7352](https://elibrary.ru/spin.asp?id=9017-7352),
ORCID: [0000-0002-7707-6754](https://orcid.org/0000-0002-7707-6754), grigorieva@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В статье анализируются понятия «архитектура» и «социальная архитектура», которая рассматривается как метафорическая конструкция, отражающая сложные процессы взаимодействия человека и пространства. Исходным является тезис о том, что архитектура как феномен культуры и социальной практики эволюционирует в соответствии с социокультурными парадигмами, потребностями и возможностями общества. В этом контексте архитектура предстает как инструмент осмысления и трансформации социального пространства, отражающий динамику общественных отношений и ценностных представлений. Дан краткий обзор различных подходов к пониманию социальной архитектуры в рамках философских, социологических и бизнес-дискурсов, а также в контексте сетевых структур. Особое внимание уделяется историческому контексту освоения социального пространства на примере одного из старейших районов г. Москвы — Замоскворечья, где архитектурные решения и социальные практики демонстрируют взаимосвязь между организационным, функциональным и социальным аспектами пространственного развития. Исследование показывает, что социальная архитектура изначально была направлена на гармонизацию социальной жизни в конкретном пространственном контексте, обеспечивая удовлетворение социальных потребностей индивидов и сообществ. Таким образом, феномен социальной архитектуры рассматривается как интегративный процесс, включающий в себя не только архитектурно-планировочные решения, но и социокультурные, экономические и политические факторы, определяющие развитие и функционирование социального пространства.

Ключевые слова

Архитектура, социальная архитектура, Москва, Замоскворечье, исторические традиции, проектирование общественного пространства.

Для цитирования

Григорьева Н.С. Социальная архитектура города: историческая память в современном интерьере // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 115. С. 210–224. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-115-2026-210-224

Social Architecture of the City: Historical Memory in a Modern Interior

Natalia S. Grigorieva

DSc (Political Sciences), Professor, Head of the Department of Management Sociology, ORCID: [0000-0002-7707-6754](https://orcid.org/0000-0002-7707-6754),
grigorieva@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article analyzes the concepts of architecture and social architecture, viewing the latter as a metaphoric construct reflecting the complex interactions between humans and space. The underlying premise is that architecture, as a cultural phenomenon and social practice, evolves in accordance with sociocultural paradigms, needs, and opportunities of society. In this context, architecture emerges as a tool for understanding and transforming social space, reflecting the dynamics of social relations and value orientations. A brief overview of various approaches to understanding social architecture is presented within philosophical, sociological, and business discourses, as well as within the context of network structures. Particular attention is paid to the historical context of the development of social space using the example of one of Moscow's oldest districts — Zamoskvorechye, where architectural solutions and social practices demonstrate the interconnectedness between the organizational, functional, and social aspects of spatial development. The study demonstrates that social architecture was initially aimed at harmonizing social life in a specific spatial context, ensuring the satisfaction of the social needs of individuals and communities. Thus, the phenomenon of social architecture is considered as an integrative process that includes not only architectural planning decisions, but also socio-cultural, economic and political factors that determine the development and functioning of social space.

Keywords

Architecture, social architecture, Moscow, Zamoskvorechye, historical traditions, public space design.

For citation

Grigorieva N.S. (2026) Social Architecture of the City: Historical Memory in a Modern Interior. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 115. P. 210–224. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-115-2026-210-224

Дата поступления/Received: 12.02.2026

Введение. Архитектура как осмысление социальности

Термин «социальная архитектура» был впервые использован мною в 2010 г. в статье «Социальная архитектура современного мегаполиса» [Григорьева 2010], в которой речь шла о том, насколько архитектура города отвечает социальным потребностям населения, удовлетворяет их. Иными словами, это были размышления *о материально организованной среде, необходимой людям в соответствии с их устремлениями, подкрепленной техническими возможностями, эстетическими и художественными взглядами*. Архитектуру принято разделять: на гражданскую — к ней относят здания и сооружения для общественного, жилого и коммерческого использования (жилые здания, многоквартирные дома, частные особняки), общественные здания (административные учреждения, учебные заведения, больницы, театры, музеи), коммерческие здания (офисные центры, магазины, торгово-развлекательные комплексы, гостиницы); промышленную, определяемую как «место работы» (здания и сооружения, необходимые для производственных процессов, хранения товаров, логистики и других задач, связанных с производственной функцией), и культовую — храмы, соборы, мечети и т. д., которые выстраиваются под влиянием религиозных традиций, публичной философии, национальных верований и традиций.

Архитектурные творения часто выступают в роли культурных и политических символов, репрезентируя уникальные черты исторических цивилизаций, а архитектурные стили эволюционируют в зависимости от социальных потребностей и технологических возможностей, от осознанного формирования этих требований. Таким образом, архитектура играет ключевую роль в жизни общества, структурируя его социокультурное пространство.

Архитектура создается в соответствии с возможностями и потребностями людей и пониманием этих потребностей (или их сознательным формированием). В силу этого архитектура позволяет выполнять жизненные функции общества, в то же время направляя жизненные процессы. Один из ведущих теоретиков архитектуры А.И. Некрасов в своих трудах подчеркивал, что архитектура представляет собой «вместилище жизни», приводя, таким образом, к «разрешению пространства во имя жизни». Это утверждение акцентирует внимание на том, что как само пространство, так и его объем воспринимаются в архитектуре специфически, именно это является сущностной характеристикой данного вида искусства, а потому «материалом искусства архитектуры являются не камень или дерево, а пространство и время» [Некрасов 1994, 41–42]. Тем самым подчеркивается трансцендентная природа архитектурного творчества, где физические материалы выступают лишь как средства для воплощения более глубоких и абстрактных концепций и связей.

В архитектуре гармонично сочетаются функциональные, технические и эстетические свойства объектов. Функциональность, или назначение и польза, определяет практическую целесообразность архитектурных решений. Технические аспекты, такие как прочность и долговечность, обеспечивают надежность и устойчивость конструкций. Эстетические же свойства (красота и гармония) придают архитектурным объектам некую ценность и визуальную привлекательность.

Эти три компонента — функциональность, технические характеристики и эстетика — находятся в постоянном взаимодействии, создавая целостное и сбалансированное архитектурное произведение — пренебрежение одним из них приводит к нарушению необходимого баланса. Таким образом, архитектура предстает как сложный и многогранный феномен, требующий глубокого понимания и интеграции различных аспектов для достижения гармоничного результата.

Социальная архитектура и особенности ее понимания

В социологическом понимании социальная архитектура ближе всего к таким понятиям, как социальная структура или социальная система, когда акцент делается на обустройстве общества

как целого. В этом смысле социальная архитектура предстает как совокупность устойчивых связей, институтов, норм и статусов, которые образуют скелет общества, обеспечивая его целостность и устойчивость в конкретный исторический период. Это построение социальной реальности описано в работах Э. Гидденса [Giddens 1984], П. Бурдьё¹ и других. И хотя они практически не использовали само словосочетание «социальная архитектура», их теории структуриации и поля описывают именно процесс построения социальной реальности.

В бизнес-контексте термин «социальная архитектура» стал особенно популярен для описания построения взаимодействий внутри компаний. В этом смысле социальная архитектура понимается как сознательное проектирование ролей, иерархий, процессов коммуникации и систем мотивации в той или иной организации для достижения стратегических целей и создания желаемой корпоративной культуры. Уместно сослаться на идеи Ф. Лалу, описывающего в своих работах, как меняется архитектура власти и взаимодействия в компаниях нового типа [Laloux 2014, 38–39]. Для этого он приводит примеры различных парадигм человеческих организаций на протяжении разных исторических периодов, предлагая новую, так называемую бирюзовую организацию².

Еще один подход связан с развитием политической философии, а точнее с различными философскими обоснованиями социальной организации общества. В этом случае на первый план выходит целенаправленная деятельность по изменению социальных структур, институтов и общественных отношений для приведения их в соответствие с определенным идеологическим или политическим проектом. Такой подход подразумевает возможность проектирования общества сверху с заданными целями и параметрами. Во второй половине XX века, с публикации работ К. Поппера³, активно начало развиваться критическое направление, прежде всего по отношению к утопическим или тоталитарным режимам, в том числе в работах по теории социальных технологий, включая социальную инженерию [Дзема 2006; Колпаков, Федотова 2013; Щербина 2014] как совокупность подходов прикладной социологии, направленных на рациональное изменение социальных систем на основе знаний об обществе и предсказании возможных результатов преобразований.

Наконец, подход, который связан с урбанистикой и городским планированием, использует термин «социальная архитектура» для описания того, как организуется физическое/городское пространство с целью формирования определенных моделей социального поведения, коммуникации и соседских отношений, иными словами, создания городов для людей, когда принимаются архитектурные решения, которые напрямую влияют на социальную жизнь [Alexander et al. 1977].

В современное время термин «социальная архитектура» обрел иное толкование. В сентябре 2011 г. Питер Хинтъянс⁴ на конференции Mix-IT в Лионе (Франция) представил доклад «Социальная архитектура 101», в котором дал следующее определение: «Социальная архитектура, по аналогии с традиционной архитектурой, — это процесс и результат планирования, проектирования и развития онлайн-сообщества». Будучи разработчиком программного обеспечения и сторонником свободной информационной инфраструктуры, продвигая программы с открытым исходным кодом, которыми могли бы пользоваться сотни миллионов людей, он определил основные принципы

¹ Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики // Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3707/3708> (дата обращения: 10.02.2026).

² В зависимости от степени развития Лалу описывает пять этапов организационной структуры, каждый из которых обозначен цветом: красный, янтарный, оранжевый, зеленый и, наконец, бирюзовый. Последняя движима самоорганизацией, интуитивным мышлением, децентрализованным принятием решений, целостностью и более глубоким чувством цели.

Работа К. Поппера «The Open Society and Its Enemies» была опубликована в 1945 г. Первоначальное название работы — «Социальная философия для каждого человека». На русский язык переведена в 1992 г. с соответствующими для того периода времени акцентами в переводе: Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 тт. М.: Культурная инициатива; Феникс, 1992.

⁴ Питер Хинтъянс (1963–2016) был генеральным директором и главным разработчиком программного обеспечения в фирме iMatix, производившей бесплатные программные приложения; участвовал в разработке открытых стандартов: автор оригинального расширенного протокола очереди сообщений (AMQP), основатель Организации цифровых стандартов, редактор протокола веб-обмена сообщениями RestMS.

успешных открытых ресурсов (open source) сообществ, которые попытался описать в книге «Социальная архитектура» (2016), предложив набор инструментов для создания онлайн-сообществ, когда каждый участник вносит свой вклад в общее дело, влияя тем самым на цифровое пространство и социальные системы [Hintjens 2016]. Можно предположить, что в определенной мере стремление объединить онлайн-сообщества возникло как ответная реакция на опасения ведущих футурологов конца XX – начала XXI века о революционных переменах в использовании времени и пространства, опосредованных созданием «нейронауки, кибернетики и манипуляции медиа... с помощью которых мы будем моделировать будущие события еще до того, как они возникнут вживую и ...это будет на руку преступникам, но и праведникам тоже» [Тоффлер, Тоффлер 2008, 555–559].

К архитектуре, в традиционно понимаемом описании, это имеет весьма условное отношение, разве что в части организации архитектуры общественных пространств как проектирование мест общего пользования, предназначенных для социального взаимодействия, отдыха или социальной активности, как, например, кафе, рестораны, места отдыха в парках, скверы и т. д. Опять же их можно классифицировать по назначению (функциональности), они могут быть главными и второстепенными (масштаб города или придворовой территории), коммерческими или общественными и т. д. И для этого могут использоваться самые разные технологии, например умный дом, умный город, малые архитектурные формы, зеленые зоны и т. д., с применением искусственного интеллекта или созданные руками активистов двора [Гельфонд 2025].

Специалисты, занимающиеся социальной архитектурой (социальные архитекторы), стремятся изменить поведение людей через специально разработанные программы, направленные на вовлечение членов сообщества в улучшение условий жизни, безопасности и окружающей среды на различных территориях, включая их собственные районы проживания и работы. Эти программы могут включать в том числе образовательные инициативы или совместные проекты разного масштаба и назначения.

Но все-таки *социальная архитектура изначально связана со стремлением согласовать жизнь людей в определенном/конкретном социальном пространстве, удовлетворяя их социальные потребности*. И в этом понимании она имеет давнюю историю, как в литературе, философском осмыслении мира, так и практике организации жизнедеятельности людей.

Становление территориального и социального пространства Замоскворечья

Для того чтобы посмотреть, как архитектура влияла на социальные изменения той или иной территории, остановимся на одном из исторически старых районов г. Москвы — Замоскворечье, представляющем уникальный историко-культурный ареал с богатой топографической и этнографической историей. В Симеоновской летописи отмечается, что уже в XIV веке Москва была разделена на четыре основные административные части: Кремль, Великий посад (современный Китай-город), Загородье (территории, расположенные за рекой Неглинной) и Заречье. Последняя изначально выполняла стратегическую функцию защиты Москвы от внешних угроз, располагаясь «за рекой». Здесь формировались первые транспортные артерии, ведущие к Кремлю, которые начинались с единственной на тот момент переправы через Москву-реку, что стало основой для дальнейшего развития ландшафтной структуры района.

По отношению к Кремлю Заречье занимало низменное положение, что определило его первоначальное функциональное назначение как территории для садоводства (Садовническая набережная, переулки) и земледелия (Большая и Малая Полянка, Лужниковская набережная). По приказу Василия III были созданы Государев сад и Всполье, что фактически превратило Заречье в аграрный район. Со временем здесь появилось Великое луговище Замоскворечья, служившее

обширным пастбищем для скота обеспечивая кремлевский двор продуктами питания и местом для выгула княжеских табунов. В районе Кадашей (Кадашевская набережная, переулки) началось производство бочек, что свидетельствует о развитии местной промышленности. Следует заметить, что происхождение некоторых слов до сих пор остается неясным. Так, по поводу слова «кадаш» в литературе можно отыскать разные объяснения. По одному, оно происходит от слова «кадка» — здесь якобы жили кадочники (бондари). По-другому — от татарского слова «кади» (судья), а следовательно, селились тут татарские судьи, которые производили суд и расправу над обитавшими в Москве татарами. Третья версия гласит, что в слободе жили ткачи и название происходит от «катать» — мыть ткани. Наконец, последняя версия выводила этимологию слова «кадаш» от тюркского «товарищ, свободный человек» и объясняла, что слобода являлась поселением свободных людей.

На границе Заречья обосновались казанские и ногайские купцы, основавшие Татарскую слободу. В тот период термин «татары» означал всех выходцев с Востока аналогично тому, как термин «немцы» использовался для обозначения всех жителей Европы. Ежегодно на территории слободы проводился крупный рынок, где торговали лошадьми, привлекая внимание московской знати, включая великого князя и его дружину.

Несколько столетий подряд, как в мирное, так и в военное время, татары прибывали в Москву по одному пути через Большую Ордынку. С конца XV века крымские татары регулярно совершали набеги на Москву, собирая дань с московских князей (в настоящее время известны конкретные места расположения татарских подворий, включая Большую и Малую Ордынку и Татарскую слободу).

Во время этих набегов царские воеводы держали оборону именно в Замоскворечье, превратив его в ключевой плацдарм борьбы с вражескими силами, направлявшимися на Кремль. В Москве были возведены три линии обороны: Китай-город, Белый город и Деревянный город (Скородом), который, по сути, представлял собой крепость. После этих событий Замоскворечье окончательно интегрировалось в состав Москвы, а позже был возведен Земляной вал, опоясывающий столицу и усиленный в Замоскворечье специальными бастионами, что значительно повысило его обороноспособность.

Население Замоскворечья: распределение и занятия. Территория определила основные формы организации жизни населения Замоскворечья. Изначально это была слобода, о чем напоминают названия современных улиц: Садовничья (Садовническая набережная, улица, переулок, проезд) Овчинная (Большой и Средний Овчинниковские переулки, Овчинниковская набережная, Новая Кузнецкая (Новокузнецкая ул., 1-й и 2-й Новокузнецкие переулки), Монетчики (шесть Монетчиковских переулков), Кожевническая (Кожевническая улица и переулки, Кожевнический вражек) и т. д. Были и так называемые иноземные слободы, например Татарская (Татарская ул., Большая Татарская ул., Большой и Малый татарские переулки, Балчуг), Ордынская (Большая и Малая Ордынка, Большой и Малый Ордынские переулки) и Толмацкая (Толмачевские переулки). Было также несколько Стрелецких слобод, наиболее известная Стрелецкая слобода в приходе церкви Троицы в Вишняках (нынешний Вишняковский переулок) и т. д. В слободах люди в основном занимались производством, и, судя по названиям, это были сельскохозяйственные работники и садоводы, кузнецы, работающие на привозном сырье, мастера по коже, в Толмачах проживали переводчики, ордынцы занимались перевозом собранной дани, а жители Овчинниковской производили и поставляли ко двору овчину и шерсть.

Экономическая жизнь слобод была тесно связана с рынками, которые являлись важными центрами обмена товарами и услугами. Центральная улица каждой слободы часто вела к рынку, что способствовало интеграции различных районов Замоскворечья в единую экономическую систему.

Социальная организация жизни в слободах была строго регламентирована, включая и гендерную составляющую. Например, в Кадашевской слободе, известной своим производством тканей, женщины пользовались особым статусом и не могли вступать в брак с мужчинами из других слобод. Это ограничение привело к тому, что во второй половине XVII века кадашевцы обратились к царю с челобитной о его отмене, мотивируя это тем, что в слободе «женихи перевелись». В стрелецких слободах также существовала строгая социальная регламентация брачных союзов. Юноши, принадлежавшие к стрелецкому сословию, не имели права вступать в брак с девушками из посадского сословия, поскольку это приводило к утрате ряда привилегий. Данная норма была направлена на поддержание внутренней целостности и социальной иерархии стрелецкого сословия, а также на предотвращение социального смещения и размывания границ между различными социальными слоями. Однако если численность населения стрелецкой слободы резко сокращалась, то применялись меры по ее восстановлению. Одной из таких мер было привлечение квалифицированных мастеров, которые могли быть выписаны из других регионов, а в качестве поощрения им предоставлялись опустевшие дворы без взимания платы. Это позволяло не только компенсировать демографические потери, но и поддерживать экономическую устойчивость стрелецких слобод, обеспечивая их необходимыми трудовыми ресурсами.

Таким образом, до эпохи реформ Петра Великого Заречье выполняло стратегическую функцию охраны Москвы и служило важным торговым узлом. С переносом столицы в Санкт-Петербург ремесленники мигрировали в новую столицу, а стрелецкое войско было расформировано (часть подверглась репрессиям, другие были распределены по иным военным подразделениям). Их место заняли купцы, военные чины и мелкие государственные служащие. Практика скупки старых земельных участков по заниженной цене и их консолидация в крупные усадьбы стала весьма распространенным явлением. После разрушительного пожара 1812 г. облик Замоскворечья в очередной раз претерпел значительные изменения, что сказалось и на его жителях. Единственными уцелевшими постройками оказались каменные дома, и их количество стало постепенно увеличиваться.

В XIX веке Замоскворечье трансформировалось в анклав патриархального купечества, характеризующийся безмятежностью и традиционным укладом жизни. Этот район привлекал творческую интеллигенцию своей атмосферой, способствующей интеллектуальному и художественному творчеству. Здесь в разное время проживали А.Н. Островский, А.А. Фет и А.А. Григорьев. В 1850-е годы один из флигелей дома на Пятницкой улице занимал Л.Н. Толстой. А.П. Чехов, завершив свое образование, поселился на Большой Якиманке, охарактеризовав этот район как «настоящую провинцию: чисто, тихо, дешево и... глуповато» [Дроздов 2024]. «Записки замоскворецкого жителя» А.Н. Островского навеки запечатлели этот особый, неторопливый, замкнутый уклад жителей с бесконечными чаепитиями, колокольными звонами, запахами печеного и вкусного — жизнь, в которой причудливым образом соединялись приметы допетровской эпохи, и время, современное Островскому, купеческие крепкие дома и кабаки (которые изначально были формой поощрения царских «ближних людей»), и, как следствие, сплелись устои разных социальных слоев, которые образно описаны в его произведениях.

В локации Замоскворечья активно развивалась творческая деятельность молодых и перспективных архитекторов, поскольку, в отличие от центра, за Москвой-рекой сохранялись обширные незастроенные территории. На Большой Ордынке А.В. Щусев, создал выдающийся архитектурный ансамбль — церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Позднее Замоскворечье обрело центр своего притяжения благодаря усилиям П.М. Третьякова, принявшего решение о создании специализированного пространства для показа своей коллекции

картин. И хотя галерея неоднократно подвергалась реконструкции и расширению, прирастая новыми территориями, ее исторический фасад, спроектированный художником В.В. Васнецовым, знает, пожалуй, каждый гражданин России и не только⁵. Кстати, в своем завещании Третьяков написал, что доступ в картинную галерею должен быть бесплатным для всех посетителей, и хорошо бы, наконец-таки, вспомнить об этом.

В непосредственной близости от Третьяковской галереи расположена усадьба Демидовых, которая изначально принадлежала представителю этого рода промышленников — Аммосу Демидову. Демидовы, известные своей приверженностью светской жизни, превратили этот особняк в центр культурной и общественной активности, регулярно устраивая балы и торжественные приемы. Ныне внимание туристов привлекает чугунная ограда особняка, являющаяся примером изящного демидовского литья, хотя это архитектурное украшение было установлено при других владельцах. В период владения усадьбой графиней Марией Сологуб в здании функционировал престижный литературный салон, значимый в культурной жизни Москвы. После ее кончины здание усадьбы было преобразовано в образовательное учреждение. С 1942 года здесь находилась библиотека имени К.Д. Ушинского, ставшая важным культурным центром района. В 2016 г. библиотека была переименована в Информационный центр «Библиотека имени К.Д. Ушинского» Российской академии образования, продолжая выполнять свою миссию по сохранению и популяризации культурного наследия.

В Лаврушинском переулке расположен и музей московских стрельцов «Стрелецкие палаты» — ныне музей военной истории Российского военно-исторического общества, расположенный в здании палат Титовых (Г.С. Титов был голова московских стрельцов), памятнике архитектуры XVII–XVIII веков. Владельцы многократно менялись, последним был крестьянин Н.Б. Королев (1910–1914 по 1917). Музей в современном звучании открылся в 2014 г. и знакомит с историей первого регулярного войска Руси — стрелецкого.

Еще одно архитектурно и социально значимое здание — Театральный музей имени Бахрушина. Здание, ныне функционирующее как музей, претерпело значительную эволюцию, пройдя через этапы приобретения и восстановления после разрушительного пожара 1812 года. В ходе преобразований здание оказалось в руках купеческой семьи, а затем перешло к К.П. Бахрушину. По его заказу архитектор Карл Гиппиус разработал проект, который существенно расширил и модернизировал его внешний вид. Благодаря богатому лепному оформлению и выразительному фасаду, строение стало символом культурного прогресса того периода.

Основателем Театрального музея, ныне известного как Литературно-театральный музей имени А.А. Бахрушина, стал Алексей Александрович Бахрушин. Он определил концепцию музея как литературно-театральную, что позволило разделить его коллекцию на три основных раздела: литературный, драматический и музыкальный. Это обеспечило систематизацию и сохранение значительного количества историко-культурных артефактов, имеющих важное значение для изучения и популяризации театрального искусства.

Бахрушин неоднократно выступал с инициативой по передаче своей коллекции в собственность городских властей, однако все его предложения долго отклонялись. Только в 1909 г. Российская академия наук проявила интерес к его собранию, а в 1913 г. был проведен торжественный акт передачи коллекции музея Академии.

В советский период А.А. Бахрушин сохранил позицию хранителя своей коллекции, будучи директором музея до своей смерти в 1929 г. Впоследствии, в 1959 г., улица Лужнецкая, на которой расположен музей, была переименована в Бахрушинскую. В 2022 г. здание музея подверглось

⁵ В 2017 г. появился новый логотип музея — буква Т по проекту дизайнерского бюро ONY.

комплексной реставрации, что позволило не только сохранить его историческую и архитектурную ценность, но и адаптировать к современным требованиям музейного дела, обеспечивая тем самым долгосрочное сохранение культурного наследия.

Замоскворечье — это еще и заповедник церковной архитектуры, а колокольный звон здесь никогда не прекращался. До наших дней сохранились 16 храмов (из 23), наиболее известные: Церковь Усекновения главы Ивана Предтечи под Боровом, Храм Святителя Николая Мирликийского в Кузнецкой слободе, с которой теперь соседствует Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Церковь Иверской иконы Божьей Матери и величественный Храм Климента Папы Римского Русской православной церкви в Климентовском переулке. А это означает, что на небольшом пространстве исторически сформировалось обширная группа служителей церкви со своими правилами и нормами поведения⁶.

Кроме того, на территории Замоскворечья находится старейшая мечеть Москвы (датируется 1712 г.), которая к 1880 г. стала соборной и была главной мечетью города до начала XX века. В начале 1990-х она снова открылась, а ныне мечеть, построенная татарской общиной, проводит и чечено-ингушские, и дагестанский зикры. В Замоскворечье велико число топонимов, связанных с Ордой и татарами, исторически здесь селились все те, чья жизнь была связана с этой дорогой. Татарская слобода располагалась в районе современной Татарской улицы, здесь же в свое время находился Ордынский посольский двор, где жили сборщики дани, купцы, послы. В начале XX в. был построен Татарский культурный центр, который работает и поныне.

В 1909 г. великая княгиня Елизавета Федоровна основала Марфо-Мариинскую обитель на ул. Б. Ордынка. Обитель включала три служения: попечительное (помощь нуждающимся), просветительное (воспитание девочек и работа в воскресной школе) и деятельное (служение в больнице, аптеке, амбулатории). Была больница на 22 кровати с операционной. Обитель была закрыта в 1928 г., а в зданиях Марфо-Мариинской обители размещались самые разные организации; в 1945 г. оно перешло в ведение Государственной центральной художественно-реставрационной мастерской. В 1992 г. его передали Московской патриархии.

Еще два фактора оказали значительное влияние на формирование социальной структуры Замоскворечья, определяя его интеграцию в городскую пространственную архитектуру. Во-первых, Москва-река — крупнейший естественный водный объект района, протяженность которого в пределах Замоскворечья составляет немногим более 3 км (дополняется Обводным каналом, проложенным в 1783–1786 гг.). Через реку перекинута четыре моста: Б. Москворецкий, Б. Устьинский, Б. Краснохолмский и Новоспасский. Обводной канал начинается у современного парка «Музеон» и образуют стрелку острова Балчуг. В давние времена это были пути общения с левым берегом, где располагался Кремль, в настоящее время это автомобильные переправы.

Второй значимый фактор — Павелецкий вокзал, построенный в 1900 г.; он стал важным узлом транспортной инфраструктуры и центром предпринимательской активности, объединив функции пассажирского вокзала и товарной станции. В 1950–1960-е гг. на вокзальной площади функционировал Зацепский рынок, который был удобен для производителей из Подмосковья, а также Тулы, Рязани и других ближних регионов. Торговцы могли не только продавать здесь свои товары, но и закупаться — утром они привозили свою продукцию, торговали в течение дня, делали покупки, а вечером уезжали домой. Это был один из самых доступных и дешевых базаров Москвы, служивший пространством для социального взаимодействия. В 1970 г. рынок и все сопутствующие постройки были демонтированы, на площади высажены деревья, кустарники и разбиты цветочные клумбы. В начале 1990-х гг. на этом месте был вырыт огромный котлован, в котором за почти

⁶ Замоскворечье. Специальный проект «Мой район» // Журнал «Дилетант». 2021. № 092. С. 16–19.

два десятилетия бездействия успели вырасти деревья (город не мог урегулировать отношения с собственником). В конце 2021 г. на этой территории открылся торгово-развлекательный центр «Павелецкая Плаза», который преобразовал пространство площадью 73 тысячи квадратных метров в современное ландшафтное общественное пространство.

Социальное пространство Замоскворечья XX века. Застройка района за Садовым кольцом окончательно сформировалась лишь в XX столетии. Массовое жилищное строительство в советское время и развитие промышленности постепенно придали этим кварталам индустриальный вид. Замоскворечье всегда было социально разнородным: ремесленно-купеческий район, к началу XX века он стало крупнейшим пролетарским центром Москвы. К этому времени здесь были развиты металлургическая, текстильная, легкая промышленность... Неудивительно, что тут же в 1905 г. начались стачки рабочих, а в 1917-м район стал одним из главных боевых пунктов революции. Отголосками того времени являются Люсиновская улица, названная в честь Люсики Люсиновой, революционерки, погибшей в 1917 г. в боях за город, а также Добрынинская площадь (и еще 4 переулка), названная в честь революционера Петра Добрынина, одного из организаторов Красной гвардии Замоскворечья⁷.

В Замоскворечье в XX в. было открыто обувное предприятие — фабрика «Парижская коммуна» (ранее эти здания принадлежали Михайловской текстильной мануфактуре). Она стала первым государственным механизированным, а с 1934 года поточным производством, где запустили простейший конвейер — транспортер с люльками для обуви. Фабрика продолжает работать и сейчас, хотя значительно сократила свои площади и социальные службы. А ведь она имела прекрасный профилакторий на своей территории, не говоря уже о яслях и детских садах, имеющих выездные загородные дачи для детей, а также пионерские лагеря для летнего отдыха школьников — детей сотрудников фабрики.

Какие еще связи прослеживаются в архитектуре общественного пространства Замоскворечья, имеющие свою интересную и весомую историю?

Это первая Государственная электрическая станция (ГЭС-1, Раушская станция), построенная напротив Кремля в 1896–1899 гг. С языка моста парка «Зарядье» открывается прекрасный вид на замоскворецкую Раушскую набережную, где заметно выделяется и здание ГЭС-1 (спроектированное при участии архитектора И. Жолтовского), которая в начале XX века обеспечивала электричеством промышленные предприятия и жителей Москвы.

На пересечении Климентовского и Садовнического переулков в 1923 г. по проекту архитектора Эрнста Нирнзее было возведено доходное здание, принадлежавшее купцу М.И. Бабанину. Это восьмизэтажное сооружение Ш-образной конфигурации на протяжении длительного времени являлось самым высоким домом в районе Замоскворечья. Здание было оборудовано лифтами и центральным водяным отоплением, а также проектировалось как автономный городской комплекс. В его подвалах располагались прачечные и другие служебные помещения, а под внутренними дворами находились большие подвалы, предназначенные для нужд жильцов.

Из-за дефицита жилья в этих полуподвальных и подвальных пространствах проживали люди вплоть до начала массового жилищного строительства в районе в начале 1960-х годов. В этом смысле хрущевки стали началом нового качества жизни — отдельных малогабаритных квартир — для тысяч жителей Замоскворечья.

В начале XX века ведущие архитекторы стали мастерами языка социальных изменений. Такие новаторы, как Ле Корбюзье, Гропиус и Мис ван дер Роэ, были одержимы внедрением

⁷ Скульптурный бюст П. Добрынина был установлен на постаменте перед вестибюлем станции метро «Добрынинская» в 1967 г. С 1997 г. отнесен к объектам культурного наследия регионального значения.

технологий для улучшения городской среды и доступности жилья. Они активно продвигали свои идеи через строительные проекты, книги, выставки и образовательные учреждения, такие как Международный конгресс современной архитектуры и Баухаус. Их влияние распространилось на многих последователей во всем мире, включая Россию.

В конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. в Замоскворечье появились здания, построенные в стиле конструктивизма. Это были постройки разных типов: жилые дома, общественные здания, промышленные сооружения и учебные заведения.

Наиболее знаменитая — жилой комплекс постройки 1931 г. на Берсеневской набережной Москвы-реки, известный как «Дом на набережной». До 1952 г. это было самое высокое жилое зданием Москвы. Памятник архитектуры конструктивизма (архитектор Б. Иофан) — это жилой дом с полным комплексом бытового и культурного обслуживания⁸. Отметим также универмаг «Красное Замоскворечье» (ныне «Добрынинский»)⁹. Из промышленных сооружений — уже упомянутая котельная ГЭС-1 (архитектор И. Жолтовский, 1928 г.); Фабрика-кухня Замоскворецкого района; Клуб хладокомбината № 3 и др.; в этом же стиле построены Школа № 518 на Садовнической набережной (проект И. Звездина, 1935 г.); жилой дом на углу Новокузнецкой и Вишняковского переулка (1930) с магазинами на первом этаже; рабочий поселок «Замоскворецкий рабочий» (1926–1930 г., архитектор В. Бибиков). К сожалению, мало какие дома сохранили первоначальный вид. Их надстраивали, пристраивали лифты, вместо парадных входов оборудовали дополнительные квартиры и т. д. Классический образец конструктивизма есть и на Космодамианской набережной (архитектор Б. Ефимович), построенный в 1930 г. Сталинский академизм тоже оставил свой след в Замоскворечье. Парадные многоэтажные сталинские дома украшают Космодамианскую набережную и Валовую улицу¹⁰.

В советское время Замоскворечье стало крупным промышленным центром, многие из зданий были возведены на месте бывших ремесленных мастерских. Значительная часть населения, проживающего в районе, получает в это время рабочие специальности и становится частью индустриально-трудоустроенного слоя. Уже в наше время, в соответствии с новой концепцией развития города и территории за Москвой-рекой, решено постепенно освободить центр от промышленных зон. На их месте возводят современные жилые комплексы, торговые и культурно-развлекательные центры, которые зачастую нарушают культурно-историческое пространство района. Возникает новая номенклатурная элита, которая заселяет новые дома, в который раз меняя социальный облик Замоскворечья.

Современное социальное пространство Замоскворечья — мосты между прошлым и настоящим

Многие современные образовательные и медицинские учреждения Замоскворечья располагаются на тех местах, где первоначально возникли школы, училища, больницы. Они сохранили ауру первых построек и несут свой социальный посыл населению района.

Когда-то Московское общество распространения коммерческого образования (М.О.Р.К.О.) открыло на территории Замоскворечья первый коммерческий институт, ныне Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. Училища М.О.Р.К.О. ориентировались на небогатый

⁸ Широкое распространение термин «Дом на набережной» получил после публикации повести Ю. Трифонова «Дом на набережной» (Трифонов Ю. «Дом на набережной». М.: Детская литература, 1991). История этого дома представлена в публикациях: Исаева Е. И. Дом на набережной в истории и литературе. М.: ГЕОС, 2004; Коршунов М., Терехова В. Тайны и легенды Дома на набережной. М.: Слово, 2002.

⁹ Построен в 1928–1929 годах по проекту К. Яковлева. Перестройка 2000 г. сильно искажила облик здания, как, впрочем, и многие здания, особенно жилые. Чаще всего надстраивали этажи, делали пристройки, что сильно искажало первоначальный замысел.

¹⁰ Ленин о монументальной пропаганде // Луначарский А.В. Воспоминания и впечатления // Лит. газ. 1933. № 4–5. 29 янв.

торгово-промышленный люд, и в 1902 г. 72% слушателей составляли люди крестьянского и мещанского происхождения. Можно сказать, что М.О.Р.К.О. следовало и принципам гендерного равенства — следом за мужским училищем было открыто женское коммерческое училище.

Современный Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина был образован в 2016 г. на базе Московского государственного университета дизайна и технологий (в советское время — Московский технологический институт легкой промышленности, а до этого — Политехнический институт кожевенной промышленности, Всесоюзный институт кожевенной промышленности). Изначально институт готовил технологов и конструкторов для обувных и швейных предприятий (исторически рядом располагалась Кожевенная слобода). Зданию присвоен статус объекта культурного наследия, и остается надеяться, что его не постигнет судьба студенческого общежития, которое было расположено на другом берегу реки на Котельнической набережной, ныне его нет, а студенты ездят на занятия из Бирюлёва. И у них уже нет возможности, переходя через мост, буквально впитывать в себя архитектурный ландшафт исторической территории.

В районе Замоскворечья большинство школ построены в первой половине XX века. Кроме уже упомянутой школы № 518, это школы № 1258 и № 525. Первая построена в 1937 г. на Садовнической набережной, а первый выпуск состоялся накануне войны. С 1965 г. это была средняя школа № 54 Москворецкого района с углубленным изучением немецкого языка. В 1990 г. статус и номер школы вновь поменялись — она обрела современный номер, а в 2014 г. ее объединили со школой № 1259.

Школа № 525 была построена в середине 1930-х годов по типовому проекту архитектора К.И. Джуса-Даниленко, учеников приняла в сентябре 1936 г. Летом 1941 г. в здании школы формировалась дивизия народного ополчения Кировского района, в память об этом создана мемориальная композиция «Москвичам-ополченцам 1941 года».

В 2006 г. по распоряжению Правительства Москвы школе № 525 было присвоено имя актера и режиссера Ролана Быкова. С октября 2012 года это учебное заведение стало известно как учебный корпус № 2 «Школа имени Ролана Быкова» в составе школы № 627. Однако местные жители, записывая своих детей в школу, чаще используют ее привычную нумерацию. В Замоскворечье функционируют четыре образовательных центра, которые включают в себя четырнадцать детских садов и десять школьных корпусов.

В Замоскворечье расположен колледж Министерства иностранных дел РФ, образованный на базе Курсов стенографии и машинописи МИД СССР (1932).

В районе много научных учреждений, например Институт географии РАН, Институт Латинской Америки РАН, Институт астрономии РАН, Институт электрификации сельского хозяйства ВАСХНИЛ и др.

Медицинские организации. Морозовская больница — старейшая и крупнейшая детская больница, построенная на месте конного рынка¹¹. Первые корпуса заработали в 1903 г., через 3 года в больнице уже было 340 коек. Ныне это крупнейшая не только в России, но и в Европе детская больница, где работают профессионалы совершенно разных направлений. На ее базе функционирует 13 центров, которые исследуют и лечат сложные и редкие детские заболевания. При больнице также функционирует консультативно-диагностический центр.

Центр хирургии имени А.В. Вишневского также имеет длинную историю: от богадельни для бедных к Александровской больнице (1891), институту экспериментальной медицины (ВИЭМ, 1930) и далее Институту экспериментальной и клинической хирургии, специалисты которого проводят более 8000 операций в год. Одно из важнейших направлений деятельности центра — разработка и внедрение новых способов проведения операций.

¹¹ В 1914 г. усилиями купца А. Карзинкина при Морозовской больнице построили лечебницу для младенцев с амбулаторией, молочной кухней и местом для проживания кормилиц. Купец пожертвовал на ее строительство 400 тыс. рублей.

В настоящее время площадь района Замоскворечье составляет 4,95 кв. км, что ставит его на третье место среди административных районов Центрального административного округа (ЦАО) Москвы. Население района насчитывает 59,3 тыс. человек, что свидетельствует о его значительной демографической плотности¹². На улицах, близких к Кремлю, можно найти по соседству каменный дом XVIII века, конструктивистское здание, доходный дом в стиле модерн, хрущевскую пятиэтажку, византийский храм и современный торговый центр. Это многообразие архитектурных форм и стилей делает Замоскворечье примером сложного взаимодействия различных исторических эпох и архитектурных традиций.

В Замоскворечье развитая транспортная инфраструктура: семь станций метро на пяти ветках (Замоскворецкая, Калужско-Рижская, Калининская, Серпуховско-Тимирязевская, Кольцевая). Пеший путь до метро из любой точки района занимает не более 20 минут. Основные магистрали: Большая Ордынка, Пятницкая, Люсиновская, Большая Серпуховская, Валовая и набережные вдоль Москвы-реки и водоотводного канала.

Замоскворечье — это 66 улиц, большинство которых носит исторические названия¹³, что а-приори диктует необходимость бережного отношения к историческому наследию. Вместе с тем новые высотные здания подавляют историческую застройку объемом и высотой, нарушая визуальное восприятие ансамбля и гармонию уличной сети, рассчитанной на 2–6 этажей, в отдельных местах максимум на 10–12 этажей. Застройка угрожает памятникам архитектуры и может повлечь за собой потерю уникального облика этого района.

Заключение

Москва — город, построенный не просто вокруг центра, он рос кольцами, как дерево с годовыми кругами. И каждый такой круг не транспортная прихоть и не ошибка градостроителей, а след прежних границ или вала, которых уже нет. Большинство москвичей и гостей столицы ежедневно передвигаются по линиям старого города, даже не ведая об этом. Каждый круг — это след логики выживания, тех социальных коммуникаций, которые выстраивались фактически веками, передавая «социальные ключи» от поколения поколению. Благодаря этому город как бы всегда возвращается к себе. Он не просто живет по кругу, он помнит откуда этот круг взялся.

Исторически сложилось так, что район Замоскворечья с самого начала был разделен на две части, отличающиеся по типу застройки. Границей между ними служило Садовое кольцо (Валовая улица, Зацепский Вал и Нижняя Краснохолмская улица). Та часть района, что ближе к центру, сохранила планировку XVII–XVIII веков. С 1973 г. она стала заповедной зоной города, поэтому массовое строительство здесь запрещено. Не узнать теперь одну из центральных улиц Москвы — Балчуг: ее левую сторону застроили банковскими и административными зданиями. Дорогая гостиница «Балчуг Кемпински», выходящая на Раушскую набережную, была перестроена из гостиницы «Новомосковская» (арх. А. Иванов, 1898), сохранив ее прежний стиль и формы, да еще приросла корпусами. Примерно то же происходит с ул. Пятницкой, Б. Ордынкой и другими. В Замоскворечье разрешено возводить здания по индивидуальным проектам, но они не должны разрушать уже сложившийся архитектурный ансамбль. На сегодняшний день указанная часть Замоскворечья входит в пятерку самых престижных районов Москвы, где точечная застройка, казалось бы, невелика, но тем не менее существует и влияет на социальное расслоение жителей района. В этой части Замоскворечья возводятся жилищные комплексы, в которых могут себе позволить приобрести квартиры не просто богатые, а очень богатые люди. По этому же принципу прошло и идет расселение бывших

¹² Здесь и далее статистические данные по р-ну Замоскворечье ЦАО приведены по: Замоскворечье. Специальный проект «Мой район». 2021. № 092.

¹³ Замоскворечье. Специальный проект «Мой район» // Журнал «Дилетант». 2021. № 092. С. 4–5.

коммуналок и покупка квартир в пятиэтажках¹⁴. Из последних решений: в марте 2026 г. девелопер Smindex закрыл сделку по покупке бывшего комплекса Первой образцовой типографии (основана в 1876 г.) на Пятницкой улице¹⁵, таким образом, компания получила в собственность земельный участок площадью 1,8 гектара и восемь зданий общей площадью 38,5 тысячи квадратных метров в центре Москвы¹⁶. Но поскольку компания Smindex (основана 2007 г.) известна своей специализацией на строительстве исключительно элитного жилья в Москве, то социальные следствия такого шага очевидны.

Другая часть района (по внешней стороне Садового кольца) заселена более разнородно — здесь живут и те, кто обосновался на территории много лет назад, и те, кто купил жилье не так давно — здесь оно чуть дешевле. Старые дома района постепенно сносятся, возводя на их месте новые здания, реже реконструируют. Надежда на то, что когда-то в этих старых особнячках останавливались/жили известные люди и в этом смысле они «неприкасаемы», являясь объектами культурного наследия, слаба.

На лицо джентрификация — изменение облика пространства, когда ревитализируются старые здания, появляются новые и т. д. Но и меняется состав жителей и пользователей района: на смену коренному населению с невысокими доходами приходят люди, принадлежащие к верхней части бизнес-класса, а также обеспеченные горожане. Происходит утрата территориальной или социальной идентичности района — с отъездом коренных жителей разрушаются сложившиеся социальные и культурные связи, а в итоге идентичность и образ района могут полностью измениться.

Современная застройка по факту формирует расслоение населения, создавая диспропорцию в жилье и деградацию исторической и культурной среды — и несколько обширный экскурс в историю района, приведенный в статье, показывает скорее потери в его архитектурной организации, чем приобретения. При хаотичной застройке нет социального сцепления, но есть схватка экономических и социальных интересов. И экономика явно преобладает по всем направлениям.

С одной стороны, Замоскворечье — район с развитой инфраструктурой. На его территории расположено большое количество магазинов и предприятий сферы обслуживания. С другой — расположены они крайне неравномерно, кроме того, район испытывает недостаток с зелеными зонами, ближайшая из которых — Парк культуры имени Горького. Маленькие уютные скверики исчезли с территории или были сильно урезаны в результате точечной застройки. А вместе с тем правильно спроектированные городские пространства способствуют снижению уровня стресса, улучшению психического здоровья и повышению физической активности. Здания и сооружения, спроектированные с учетом потребностей всех категорий граждан, ведут к повышению уровня доступности городской среды и способствуют социальной интеграции, создавая те самые естественные социальные сцепки. По своей сути концепция жилья довольно проста, стиль зданий изначально формируется под влиянием среды конкретного места, доступных материалов, а также ценностей и потребностей общества. По мере того, как мир становился все более взаимосвязанным, стили эволюционировали, но даже в современном строительстве по-прежнему важно учитывать культурные особенности архитектурной среды, места, в которое вписаны архитектурные ансамбли. И это заставляет переосмысливать существующую социальность с учетом перспективы ее развития.

¹⁴ Например, жилой дом, известный многим по фильму «Девушка без адреса» (1957г., реж. Э.Рязанов), по адресу Новокузнецкая ул., д 33, стр. 1 (Бывший доходный дом М.П. Макарова 1912 г. постройки). В доходном доме было 18 квартир, которые владелец сдавал внаем.

¹⁵ Первая образцовая типография — это комплекс зданий старейшего российского полиграфического предприятия, изначально принадлежавшего издателю Дмитрию Сытину, возводился в Замоскворечье в конце XIX – начале XX века. Главный корпус спроектировал архитектор А. Эрихсон при участии инженера В. Шухова. Сегодня сохранившиеся строения на Пятницкой имеют статус памятников культуры и не используются в производстве печатной продукции.

¹⁶ Старейшая типография избавилась почти от всех крупных активов в Москве // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/28/11/2025/692724869a79472376f503c9> (дата обращения: 10.02.2026).

Переосмысление социальных аспектов вынуждает вновь задумываться о том, как архитектура влияет на общество. Массовую застройку в исторических районах городов характеризуют высокая плотность, несоответствие масштабов и излишняя нагрузка на инфраструктуру. Застройка не только угрожает памятникам архитектуры, вызывая шум, загрязнение и потерю уникального облика района, но и формирует расслоение населения, диспропорцию в жилье и сдвиги в социальной среде.

В настоящее время в Замоскворечье освобождаются значительные территории после закрытия/перевода отдельных промышленных объектов, на этих площадках, как грибы после дождя, растут «пеналы» зданий по принципу «кто выше», а не зеленые зоны и парки, которых так не хватает в районе и которые способствовали бы улучшению экологической обстановки и созданию благоприятной среды для отдыха и общения.

Социальная архитектура — это метафора, которая позволяет использовать термин в разных интерпретациях, не абсолютизируя что-то одно, а признавая и развивая многообразие смыслов и значений. Архитектурное проектирование, подобно человеческим взаимоотношениям, требует не только концептуальной оригинальности и визуальной выразительности, но и тщательного математического и инженерного расчета, внутренней согласованности структурных элементов и строгого соблюдения принципов пропорциональности. Внешняя оригинальность не всегда гарантирует устойчивость. Социальные сети значительно подвижнее, тем важнее выстраивание гармоничных и устойчивых сцепок между архитектурой и обществом, между социальными потребностями и механизмами их удовлетворения, следовательно, архитектура приобретает все большее значение как ключевой фактор, влияющий на социальные трансформации, как инструмент социального воздействия, способный формировать общественные отношения, модели поведения, социальные и культурные нормы.

Тем важнее в исторически значимом для Москвы районе города рассматривать архитектуру через призму ее способности инициировать и поддерживать социальные изменения. Важна ее роль в формировании городского пространства, ее влияние на качество и образ жизни населения, а также ее потенциал в создании устойчивых и инклюзивных сообществ.

Список литературы:

Гельфонд А.А. Архитектура общественных пространств. М.: ИНФРА-М, 2025.

Григорьева Н.С. Социальная архитектура современного мегаполиса // Материалы 8-й Международной конференции факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова (26–28 мая 2010 г.). Серия «Государственное управление». М.: Издательство Московского университета, 2010. Т. 10. С. 402–410.

Дзема А.И. Становление «открытого общества» и поэлементная социальная инженерия Карла Поппера // Человек. Сообщество. Управление. 2006. № 2. С. 112–122.

Дроздов Д.П. Большая Ордынка. Прогулка по Замоскворечью. М.: Центрополиграф, 2012.

Колпаков В.А., Федотова В.Г. Технология постепенных социальных преобразований или социальная инженерия К. Поппера // Эпистемиология и философия науки. 2013. Т. 38. № 4. С. 62–71.

Некрасов А.И. Теория архитектуры. М.: Стройиздат, 1994.

Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь. М.: АСТ, 2008.

Щербина В.В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние // Социологические исследования. 2014. № 7(363). С. 113–124.

Alexander C., Ishikawa S., Silverstein M. *A Pattern Language: Towns, Buildings, Construction*. New York: Oxford University Press, 1977.

Giddens A. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1984.

Hintjens P. *Social Architecture: Building On-line Communities*. GitBook, 2016.

Laloux F. *Reinventing Organizations: An Illustrated Invitation to Join the Conversation on Next-Stage Organizations*. Brussels: Nelson Parker, 2016.

References:

Alexander C., Ishikawa S., Silverstein M. (1977) *A Pattern Language: Towns, Buildings, Construction*. New York: Oxford University Press.

Drozdov D.P. (2012) *Bol'shaya Ordynka. Progulka po Zamoskvorech'yu* [Bolshaya Ordynka. A Walk along Zamoskvorechye]. Moscow: Tsentropoligraf.

Dzema A.I. (2006) "Open Society" and Piecemeal Social Engineering by Karl Popper. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye*. No. 2. P. 112–122.

Gelfond A.A. (2025) *Arkhitektura obshchestvennykh prostranstv* [Architecture of public spaces] Moscow: INFRA-M.

Giddens A. (1984). *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press.

Grigorieva N.S. (2010) Sotsial'naya arkhitektura sovremennogo megapolisa [Social architecture of a modern megalopolis]. *Materialy 8-y Mezhdunarodnoy konferentsii fakul'teta gosudarstvennogo upravleniya MGU im. M.V. Lomonosova (May 26–28, 2010). Seriya «Gosudarstvennoye upravleniye»*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. Vol. 10. P. 402–410.

Hintjens P. (2016) *Social Architecture: Building On-line Communities*. GitBook.

Kolpakov V.A., Fedotova V.G. (2013) Tekhnologiya postepennykh sotsial'nykh preobrazovaniy ili sotsial'naya inzheneriya K. Poppera [Technology of gradual social transformations or social engineering of K. Popper]. *Epistemologiya i filosofiya nauki*. Vol. 38. No. 4. P. 62–71.

Laloux F. (2016). *Reinventing Organizations: An Illustrated Invitation to Join the Conversation on Next-Stage Organizations*. Brussels: Nelson Parker.

Nekrasov A. I. (1994) *Teoriya arkhitektury* [Theory of architecture]. Moscow: Stroyizdat.

Shcherbina V.V. (2014) Social Technologies: A History of Term, Content Transformation, and Contemporary State. *Sociologicheskie issledovaniya*. No. 7. P. 113–124.

Toffler A., Toffler H. (2008) *Revolutionary Wealth: How It Will Be Created and How It Will Change Our Lives*. Moscow: AST.